

Чжэн Ци исчез, но руки Хань Чунъюаня продолжали дрожать от гнева и лицо побледнело. Несмотря на то, что он был так настойчив в отношениях с Мэн Энем, только он знал, чего на самом деле боится.

Когда Чунъюань был наполовину парализован и брошен своими родственниками и любимой, Мэн Энь вынес его из огня. Несмотря на то, что он поначалу сомневался в помощнике, все последующие годы он считал Эня своим спасителем.

И очень боялся, что этот придурок его бросит. Очень боялся! До физической боли и судорог в пальцах! Он не хотел, чтобы Мэн Энь ушёл.

Когда он переродился, то в его сердце образовалась вселенская пустота, которую мог заполнить только Мэн Энь. Поэтому он больше всего боится, что младший бросит его. И всё, что есть в нём, все те крохи эмоций, все они только для Эня.

Младший очень нравится ему, и Чунъюань готов быть рядом с ним всегда. Но что будет, если Мэн Энь больше не будет испытывать к нему симпатию? Даже если бы он мог каким-то образом удержать Эня рядом, что значила бы его жизнь, когда Мэн Энь перестал бы для него готовить, заботиться о нём и смотреть на него с такой любовью и восхищением?

«Нет, Мэн Энь его не бросит. Как он может его бросить, когда так сильно любит? То, что сказал Чжэн Ци — полная хрень и бессмыслица!»

Хань Чунъюань наконец успокоился. Но слова Чжэн Ци всё же оставили тень в его сердце.

Когда в ту ночь он стал целовать перед сном Мэн Эня, то внимательно следил за его реакцией. И с облегчением увидел, что Мэн Энь так же получает от его объятий удовольствие.

— Мэн Энь, ты меня бросишь? — наконец не выдержал и спросил Хань Чунъюань, когда они лежали в объятиях друг друга.

— Нет, — твёрдо ответил Энь. Он никогда не покинет Хань Чунъюань, если только тот сам не прогонит его.

— Никогда?

— Никогда.

То, что сказал Мэн Энь, было важно, очень важно. Сердце Хань Чунъюаня пылало. Он ещё сильнее стиснул своего парня. Улыбка на лице Эня напомнила ему улыбающегося Чжэн Ци. Но Энь был на порядок обаятельнее и красивее... Хань Чунъюань впервые запустил руку под одежду Мэн Эня и сжал его талию, одновременно впиваясь в губы глубоким поцелуем.

Мэн Энь немного напрягся от незнакомых ощущений, но не стал останавливать старшего. И даже в душе обрадовался, когда заметил, что тело Хань Чуньюаня явно отреагировало на этот поцелуй.

Хань Чуньюань так ему нравился, это было так здорово!

Мэн Энь сам хотел так же поласкать старшего, но боялся, что Хань Чуньюаню это не понравится и ему будет неловко. Поэтому он только широко распахнул глаза в темноте, отпуская на волю свои чувства и эмоции, не сдерживая своё возбуждение.

Мэн Энь заметил реакцию Хань Чуньюаня, но и старший заметил эти его изменение. Раньше он думал, что ему не нравится мужское тело и органы других мужчин, поэтому решил пока поддерживать с Мэн Энем лишь платонические отношения. Но теперь понял, что он слишком много думал. Это Мэн Энь! Как ему может не нравится тело Мэн Эня?!

Оба не могли больше сдерживаться, и рука Хань Чуньюаня скользнула внутрь пижамных штанов Мэн Эня.

Внезапно кто-то резко позвонил в дверной звонок.

Кто это пришёл посреди ночи? Хань Чуньюань был крайне недоволен, но в то же время это дало силы успокоиться и не совершить ничего, о чём он мог пожалеть в дальнейшем.

На самом деле он знал о гомосексуальности намного больше, чем младший.

Энь пока ещё маленький мальчик, который ничего не видел в этом мире. Он не получал никакой закрытой информации. Он другой. После того, как в прошлой жизни Чуньюань всё понял о привязанности Мэн Эня, он решил разобраться в этом вопросе и несколько раз пересматривал взрослые порно.

В этих фильмах актёры выкладывались на полную, изображая страсть, но Хань Чуньюань знал, что на самом деле при таких контактах можно нанести большой вред телу. Во всём нужна умеренность и осторожность.

Тем более существует много неизлечимых болезней, что косят молодых направо и налево. Насчёт последнего Хань Чуньюань не сильно беспокоился. У него не было других отношений, да и Эню он не позволит ни с кем общаться. Но вот проблема физического дискомфорта...

Хотя он спокойно найдёт информацию о безопасности и подготовке тела к таким контактам, если побольше проведёт времени в сети, но внутренняя флора и функциональность организма в любом случае могут пострадать. Он не хочет, чтобы Мэн Энь пострадал, поэтому надо быть очень-очень осторожным.

Мэн Энь, с его поздним развитием из-за недоедания, выглядит ещё очень молодо. Некоторые вещи могут подождать. Когда этот день настанет, то он должен заранее запастись всей линейкой лубрикантов и игрушек для подготовки. А затем делать это не чаще раза в неделю, давая время Эню восстановиться.

Сделав несколько глубоких вдохов, Хань Чунъюань выпустил мальчика из своих объятий.

— Кто-то пришёл, — прошептал Мэн Энь, зарываясь в одеяло с головой.

— Плевать, не беспокойся об этом, — сказал Хань Чунъюань. Он не знал, кто там пришёл так поздно ночью, но охрана справится с ситуацией.

Хань Чунъюань и не собирался открывать дверь. Вместо этого он ласкал Мэн Эня повсюду, куда дотягивались руки, кусал его губы — этим он мог заниматься бесконечно.

Однако телохранители почему-то свою работу не выполнили. После долгих трелей дверного звонка, задребезжал мобильник Чунъюаня. Звонила мама Цзянь Мо.

— Мама, — хрипло ответил на звонок Чунъюань.

— Открой эту грёбаную дверь! — раздалось рассерженное из трубки.

Хань Чунъюань аж завис. Неудивительно, что телохранители бездействовали: мама — их бывший работодатель.

Конечно, Хань Чунъюань открыл маме дверь. Госпожа Цзянь Мо устало ввалилась в квартиру — от неё крепко несло алкоголем. Она зашла в гостиную, сбросив полусапожки, и хмуро уставилась на сына и на испуганную мордочку Мэн Эня, торчащую из-за его плеча.

— Звукоизоляция в этом доме такая хорошая? Вы не слышали, как я звонила в дверь и стучала?! — зло фыркнула мама, мрачно разглядывая парней.

Мэн Энь впервые увидел Цзянь Мо в таком плохом настроении и запаниковал. Потом выскочил из-за спины старшего и стал низко кланяться Цзянь Мо, искренне восклицая:

— Простите! Простите!

Цзянь Мо на это лишь покачала головой, два раза глубоко вздохнула. Наконец морщины на её лбу разгладились:

— Тише! Тебе не нужно извиняться — это я пришла так поздно.

— Это нич-чего! — тут же залепетал Мэн Энь.

— Я вас отвлекла? — у Цзянь Мо чуть прояснился взгляд. Она уставилась на красные и опухшие губы младшего и с сарказмом хмыкнула: — О, мне так жаль!

Энь покраснел и опустил голову, но Хань Чунъюань всё это время пристально смотрел на мать:

— Ма, что с тобой?

Хотя Цзянь Мо пока ничего не сказала, но сын прямо кожей чувствовал, что маму накрывает волной тяжёлой грусти.

— Ничего страшного, — криво улыбнулась мама. — Я просто развелась с твоим отцом.

Они с Хань Шэнем никогда не расставались. И когда семья Хань была категорически против их брака, и когда старики Хань невзлюбили их обоих и «сослали» на юг страны. И даже когда они прожили порознь больше десяти лет — они так же были вместе. Она не ожидала, что разведётся в таком солидном возрасте.

Цзянь Мо и раньше задумывалась о разводе, но теперь, когда это произошло, ей стало немного не по себе.

— Он пожалеет об этом! — без колебаний сказал Хань Чунъюань, но в глубине души почувствовал вину. В его прошлой жизни примерно в это время у Цзянь Мо обнаружили рак. Хань Шэнь был убит горем, когда узнал об этом. Он очень серьёзно и преданно заботился о жене до её последних минут. После смерти Цзянь Мо он так и не женился и даже не собирался этого делать. Что говорит о его глубокой привязанности к жене. Они бы никогда не развелись, если бы не шаги Хань Чунъюаня после перерождения.

— Да, он пожалеет об этом. А семья Хань должна пожалеть ещё больше, — Цзянь Мо улыбнулась. Но улыбка получилась невесёлой.

— Мам, прости меня, — пробормотал сдавленно Хань Чунъюань.

— Нет, Сяо Юань, тебе не нужно об этом говорить, малыш. Наш развод никак не связан с тобой. Главная причина в том, что я не могу принять мысли твоего отца. Кстати, мальчики, в будущем вам не следует жить порознь — это создаёт такую массу мелких проблем, и они копятя, словно снежный ком, пока не превратятся в лавину, разрушающую всё на своём пути, — Цзянь Мо немного успокоилась. А Хань Шэнь по-прежнему винит её, что она думает только о карьере и не заботится об их маленькой семье. Ну и наглая же рожа!

За последние десять лет, когда они встречались, в восьмидесяти случаях из ста — это она с ребёнком моталась в Пекин. Сын давно не видел папу! Тогда почему он смеет упрекать её, что

она не заботится о семье?

В конце концов, это семейка Хань промыла ему мозги. Он даже слушать её не хочет!

Но Цзянь Мо подозревала, что сейчас семья Хань сожалеет, что так яростно давила на сына, потому как Хань Шэнь развёлся. И теперь корпорация «Хуаюань» не имеет никакого отношения к семье Хань.

— Я никогда не расстанусь с Мэн Энем, — Хань Чунъюань даже не думал о таком варианте. — Мама, а где отец?

— Только что сел в самолёт. Я сама его проводила в аэропорт. А как проводила, поняла, что не хочу возвращаться на виллу, поэтому приехала к вам.

Говоря это, Цзянь Мо вспомнила всё, что произошло сегодня днём.

Ближе к вечеру в «Хуаюань» пришёл Хань Шэнь, чтобы найти её. Прямо с порога, войдя в её кабинет, он стал требовать, чтобы она отпустила фирму племянника «Хайлин».

Она же ответила, что это дело Хань Чунъюаня и она это решать не может. Конечно, она отказала. И тогда муж тускло спросил её, действительно ли она не хочет жить мирно с семьёй Хань?

Когда Хань Шэнь говорил спокойно, она тоже могла говорить искренне. Дело не в том, что она не может жить мирно, а в том, что семья Хань не хочет мирно сосуществовать с ней. Если бы Хань Синьмяо не нацелился на «Юаньмэн», то сын никогда бы не стал контратаковать.

Сказав это, Цзянь Мо была так зла. Выражение лица Хань Шэня стало неприятным после её слов. Он спокойно предложил развестись.

Сначала Цзянь Мо подумала, что муж планирует помириться, но она не ожидала, что он прямо скажет о разводе. Он не спросил ничего ни о сыне, ни о его «Юаньмэн», а просто решил развестись.

Изначально развод — дело сложное, особенно когда у обоих много совместной недвижимости, но, к её удивлению, они довольно быстро раскидали все вопросы по недвижимости, не конфликтуя. Оказывается, у них уже давно всё было аккуратно поделено, и развод оформили максимально быстро.

После развода они поужинали, тихо вспоминая истории из своей молодости, не трогая современность. Потом Цзянь Мо проводила бывшего супруга в аэропорт.

Увидев, как Хань Шэнь садится в самолёт, она по-настоящему осознала, что они развелись. На мгновение ей показалось, что этот огромный мир пустой и страшный, а ей, маленькой девчонке, некуда идти. Поэтому она поехала к сыну.

Цзянь Мо провела у ребят пару часов, а потом засобиравалась домой. Хань Чунъюань, естественно, собрался проводить мать.

Мэн Энь никак не комментировал слова Цзянь Мо о разводе. А когда старший собрался проводить маму, он метнулся за пальто для Хань Чунъюаня.

— Почему ты взял только одно? — нахмурился Чунъюань. А потом понял, что мелкий собрался остаться дома.

Хань Чунъюань начал злиться, но подавил раздражение. Вспомнив слова Чжэн Ци, он просто завернул Мэн Эня в своё пальто:

— Ты едешь с нами.

Но Эню завтра с утра надо на занятия... Он хотел напомнить об этом, но увидев, что Цзянь Мо, всегда такая сильная и непобедимая, сейчас выглядела пронзительно грустно. Он закрыл рот. Кому нужна эта стипендия? Если крёстная и Чунъюань будут счастливы, то он готов бросить учёбу.

Той ночью Хань Чунъюань и Мэн Энь остались на вилле мамы в своей комнате. Они легли спать глубоко за полночь. Перед сном Мэн Энь сбегал в туалет, а потом выпил большой стакан воды. Его рюкзак с учебниками остался в их квартире. Если он хочет успеть в школу, то ему нужно будет встать на час раньше обычного.

Будильник может разбудить Хань Чунъюань, поэтому подросток нахлестался воды, надеясь, что его разбудит мочевого пузырь.

Ночью он спал плохо, постоянно пялясь на прикроватные часы. Дотянув до 4:30, решил встать. Такой сон был слишком мучителен.

Хань Чунъюань крепко спал, обнимая во сне Эня. Подросток осторожно высвободился из объятий старшего и подsunул вместо себя подушку. Он не хотел будить Хань Чунъюаня — тот вчера очень поздно лёг. Потом паренёк в темноте выскользнул из комнаты. Сходил в ванную в пустой гостевой комнате и спустился вниз. Попросил экономку приготовить три порции лапши. Одну съел на месте, а две упаковал с собой — это он отвезёт на квартиру. Он не успевал ничего приготовить к обеду, поэтому надо было как-то выкручиваться.

Около пяти часов утра он завершил все дела на вилле и достал мобильный телефон. Отправил сообщение своему телохранителю, спрашивая на месте он или нет.

Если бы это был Хань Чуньюань, он бы просто приказал сопровождать его, независимо от того, занят охранник или нет. Но Мэн Энь был скромнее, поэтому осмелился лишь отправить SMS.

К счастью, телохранители наготове круглосуточно, и проблем с машиной не было.

Дорога от виллы до школы занимает около часа. Но ещё надо заскочить домой на квартиру, так что Мэн Энь появился в школе к самому концу самостоятельных занятий, что идут с 7:30 до 8:00. И пропустил общешкольную зарядку. Не прошло и пяти минут, как в классе появился классный руководитель и недовольно посмотрел на Мэн Эня.

Он всегда был недоволен Энем. Тот не занимается самоподготовкой по вечерам, не ночует в школе и не участвует в классных мероприятиях. Если бы у Мэн Эня не было таких хороших оценок, то он поднял бы вопрос об исключении подростка.

Мэн Энь знал об этом и осознавал свою вину, поэтому понимал неприязнь учителя.

Начался учебный день, и паренёк полностью погрузился в занятия. А в это время Хань Чуньюань был в ярости! Он проснулся утром, а Мэн Эня уже не было!

— Молодой господин Мэн уехал в школу, поэтому ему пришлось встать раньше обычного, — осторожно пояснил один из телохранителей, не смея смотреть в глаза хозяину. Их работодатель молод, но очень агрессивен и вспыльчив.

Хань Чуньюань на самом деле разумом понимал это, но не мог смириться с тем, что Энь ничего не сказал ему, а втихаря исчез один.

Вчера он узнал о скоростижном разводе мамы и был так расстроен, что забыл о школе Мэн Эня. Если бы он помнил об этом... Если бы подумал заранее, то мог бы быстро проводить маму домой и вернуться к Эню. Теперь же тот даже толком не отдохнул. И ничего ему не сказал.

Это ещё больше расстроило парня. Он вспомнил слова Чжэн Ци, что Мэн Энь просто не осмеливается высказать свои мысли. Ну почему Мэн Энь ничего не сказал вчера?

Он надеялся, что Мэн Энь всегда будет послушно оставаться рядом, но в то же время не хотел причинить ему вреда и давить на мелкого. Он также надеялся, что Мэн Энь будет больше общаться с ним, но... в прошлой жизни помощник Энь сначала пытался с ним разговаривать. А позже становился всё более и более молчаливым. В этой жизни он даже не проявлял инициативы заговорить с Хань Чуньюанем.

А Чуньюаню иногда хотелось с ним поболтать просто так. Он даже нашёл для этого предлог — изучение английского языка.

Чем больше думал об этом Хань Чуньюань, тем сильнее расстраивался. Близость и нежность,

что возникла у них прошлой ночью, исчезли.

— Что опять случилось? — Цзянь Мо посмотрел на мрачного ребёнка и вздохнула. Она только что развелась и хотела бы помочь сыну разобраться с проблемами в отношениях... Вот такая она хорошая мама, каких мало.

— Это Мэн Энь. Я не знаю, что делать, — растерянно признался Хань Чуньюань.

— На самом деле не нужно слишком усложнять. Думаю, просто прямо поговори с мальчишкой. Хотя у вас с Энем разные социальные статусы, в любви вы должны быть равны, — сказала Цзянь Мо, выслушав сбивчивый рассказ сына. — Когда я влюбилась в твоего отца, он был богатым молодым господином, а я — бедная студентка из деревни. Между нами была просто колоссальная пропасть, но он всегда относился ко мне с уважением. Если честно, твой отец был... Если бы он посмел разговаривать со мной так, как ты иногда разговариваешь с Мэн Энем, то я быстро бы послала его далеко за горизонт!

Хань Шэнь на самом деле хороший человек, но, к сожалению, с его семьёй тяжело ладить. А она не из тех, кто будет терпеть несправедливость.

Хань Чуньюань промолчал.

— На самом деле проблема между вами не такая уж серьёзная. Я вижу, что Мэн Эню совершенно наплевать на твою грубость и высокомерие. Он тебя искренне и глубоко любит. Он готов терпеть твои выходки. Но вот такая терпимость — это то, чего ты хочешь? — спросила Цзянь Мо.

Мэн Энь очень неуверенный в себе ребёнок. Из-за низкой самооценки он почти боготворит Хань Чуньюаня. А сынок действительно прочно обосновался на алтаре и слезать не собирается.

Раньше она думала, что её ребёнку это нравится, поэтому ничего и не говорила. Но, похоже, что её сын всё же не хочет мириться с тем, что любимый лежит у его ног.

Хань Чуньюань понял в чём проблема, но не знал, как её решить. В конце концов, они так жили в прошлой жизни десятками лет, и эти отношения глубоко укоренились в его сознании.

Чуньюань покинул мамину виллу с некоторым разочарованием. Он хотел наорать на Мэн Эня и заставить его поклясться, что тот больше никогда не уйдёт один в тишине, не сказав ему ничего. Но вовремя остановил себя, вспомнив слова мамы. Вместо этого он решил поговорить об этом с младшим после ужина:

— Энь, если тебе что-то понадобится в будущем или есть какая-то проблема, то сразу говори мне, хорошо?

— Конечно. Я знаю, — кивнул Мэн Энь.

— Ты не знаешь! — тихо зарычал Хань Чунъюань. Но чуть подышал и успокоился. — Почему ты не напомнил мне о школе вчера вечером? Почему не сказал, что если поедем на её виллу, то ты опоздаешь школу. Почему ты ушёл один тихо утром?

(Прим. пер. — Хосподя, раздули из мухи слона! Почему-почему... Он просто не хотел тебя тревожить своими проблемами. Малыш всё решил самостоятельно — он не пятилетка, чтобы всё время держать тебя за ручку).

— Прости меня, — тут же повинулся Энь.

— Не смей извиняться! Просто запомни, что так делать нельзя! Если мои действия создают тебе проблемы и делают тебя несчастным, то прямо говори!

— Я не несчастен, — замотал головой младший. Он и правда не чувствовал никакого давления из-за того, что не выспался и утром пришлось помотаться на машине. Вместо этого он винил себя, что не смог утешить старшего, у которого развелись родители.

Мэн Энь был серьёзен и ответил максимально искренне. Хань Чунъюань немного расстроился, но в то же время почувствовал облегчение. Он в очередной раз осознал, насколько они с мелким разные. Тот с раннего детства привык ставить свои проблемы на самое последнее место.

И Чунъюань должен быть счастлив, потому что такой Мэн Энь никогда не бросит его. В прошлой жизни они встретились слишком поздно, и у них сложились довольно странные отношения. В этой жизни он не хочет повторять опыт тех пятнадцати лет.

Если бы Мэн Энь мог лежать в его объятиях и рассказывать о себе... Хань Чунъюаня накрыло тёплой волной от представленной картинки.

Когда Чунъюань пытался разобраться с проблемами в своих отношениях, семья Хань в Пекине была в гневе. И причиной тому был не кто иной, как Хань Шэнь.

Когда Хань Шэнь отправился в Сиань, все думали, что он сможет убедить Цзянь Мо отозвать иски от «Хайлин», но... Этот идиот не только не убедил жену, но и развёлся с ней!